

Фан Цинь задумался на мгновение и высказал свои мысли:

"Это действительно похоже, но есть некоторые отличия", - искривив губы в небольшую улыбку, он обратил взор на своего напарника, чьи глаза выражали любопытство и ожидание. "Если рассматривать с точки зрения неустойчивого психического состояния, то убийца, вероятно, действовал импульсивно. Однако, когда мы оказались на месте преступления, предельная чистота и порядок указывали на то, что преступление было спланировано. Вещи, разложенные в окружающем пространстве, находились на своих местах, словно тщательно устроенный спектакль. Этот подход к совершению преступления говорит о том, что убийца обладает развитым интеллектом и способностью продумывать свои действия, как это делает вполне нормальный человек. Однако, должен признать, что в отношении тела жертвы у него проявляется безумие, характерное для извращенцев", - подытожил Фан Цинь свои мысли, слегка придавая им загадочности и необычности.

Они замолчали, осознавая свою неопытность в проведении подобных расследований.

С каждой минутой ночное небо становилось все более и более темным перед их глазами, окутывая мир густым покрывалом тайны. Понимая, что даже полиция несла в себе человеческое, а не железное сердце, Фан Цинь принял решение предоставить всем заслуженный перерыв на полдня, чтобы они могли вернуться к своим домам и немного отдохнуть. Ощущая нарастающую усталость, он медленно вышел из здания полицейского участка.

Луна ярко светила, озаряя путь, когда на его душе царил тревога. В такие моменты он предпочитал отправиться на прогулку по улицам древнего города. Впрочем, несмотря на все усилия, они так и не смогли найти какие-либо подсказки, связанные с этим преступлением. Фан Цинь всегда придерживался принципа старой полицейской пословицы: "Когда расследование затрудняется, вернись на место преступления". Возможно, там он сможет обнаружить что-то новое, возможно открыть новый след.

Пройдя некоторое расстояние, он решил зайти в гостиницу, которая принадлежала семье Яо. Было уже близко к полуночи, и главные двери гостиницы были широко раскрыты. Оглядываясь, он понял, что внутри действительно никого не было. Фан Цинь задумался на мгновение, а затем решительно переступил порог гостиницы.

Гостиница Яо уже давно завоевала прочное место в репутации древнего города, и не было человека, кто не слышал о ней. Семья Яо была известной и влиятельной в этом районе. На данный момент главой семьи был Яо Юанж, который контролировал множество гостиниц, ресторанов и фабрик, и мог смело считаться местным магнатом. По слухам, двор Яо имел историческую ценность и считался реликвией династии Мин или Цин. Что касается других членов семьи Яо, у него была информация, что они проживали в старом доме неподалеку.

В углах двора были расположены каменные изваяния зверей, по одному в каждом из углов. Изящно выточенные детали и стройные пропорции придавали этим изваяниям настолько реалистичный вид, что казалось, будто животные лишь миг назад покинули свои каменные постаменты. Задний двор был просторным и вытянутым, несколько отдаленный от главного

здания. Простираясь за ним, открывался загадочный сад, украшенный небольшим прудом, где оживленно плавали красочные рыбы. Восхищенный этим живописным местом, Фан Цинь не мог не пройти вглубь сада. И там, возле ухоженного пруда, он разглядел мужчину с немного седеющими волосами средних лет.

С первого взгляда Фан Цинь узнал Яо Юанж, влиятельного главу семьи Яо. Яо Юанж был среднего роста, одет в традиционную темно-серую одежду китайского стиля, элегантно подчеркивающую его благородную внешность. Фан Цинь не мог не заметить его портретную фигуру и восхитился его обликом. Вопреки своим сорок восьми годам, Яо Юанж оставался привлекательным, словно только что отпраздновал свой сороковой день рождения. Его прямая осанка заставляла восхищаться его представительностью, а выходящие черты лица искрились культурой и энергией.

Фан Цинь узнал Яо Юанжа, но Яо Юанж, похоже, не признал его. Встретив проходящего, Яо Юанж улыбнулся и с вопросительным тоном спросил: "Вы еще не спите?"

По всей видимости, он принял Фан Циня за одного из постояльцев гостиницы.

В уголке его губ мелькнула легкая улыбка, и Фан Цинь ответил на вопрос другим вопросом: "Да, к сожалению, у меня проблемы со сном. Так что, вы тоже остановились в этой гостинице?"

Яо Юанж не сдержал смеха. "Я, на самом деле, являюсь владельцем этой гостиницы".

Фан Цинь выразил удивление на своем лице, его глаза расширились, и он произнес с ноткой сожаления:

"Какое неуважение с моей стороны! Эта гостиница действительно замечательная, а ее хозяин великолепно управляет ею". Затем он неумоимо начал расхваливать гостиницу, словно преданный ее почитателем, рассказывая о красоте и изысканности интерьера, о шарме каждого украшения, о загадочном очаровании каждого растения и так далее. Яо Юанж наслаждался бесконечными комплиментами Фан Циня, его улыбка становилась все шире и радостнее.

Однако в свою очередь, Фан Цинь нахмурил брови и сказал, пронизывая воздух тревожным тоном:

"Хотя... я что-то слышал о том, что несколько дней назад в соседнем здании произошло убийство одного из гостей. Возможно, это сильно отразилось на репутации этой гостиницы? Если честно, когда я узнал об этом, меня охватила жуткая тревога".

Яо Юанж удивленно поднял брови во время разговора и ответил: "Кто бы мог подумать, что такое произойдет? В нашем городе никогда не было подобных случаев. Не волнуйтесь,

убийство произошло на улице, а не в нашей гостинице. Этот гость случайно остановился у нас. После происшествия я попросил наших сотрудников усилить безопасность и работать 24/7. По сравнению с другими гостиницами, наша гостиница является самой безопасной. Об этом молодом человеке... Кстати, как вы упомянули его, я несколько раз видел этого молодого человека, как раз в тот период, когда он возвращался поздно вечером. Гуляя по окрестностям, мы даже немного пообщались. Как жаль, что такое несчастье случилось с ним! Он всегда производил впечатление порядочного и доброго человека".

Фан Цинь на некоторое время задумался, а затем спросил:

"Господин, а вы всегда ложитесь спать так поздно?"

"С возрастом, удивительно, но люди действительно нуждаются в меньшем количестве сна", - он произнес с ноткой ностальгии в голосе. Яо Юанж взглянул на Фан Циня с искренней дружеской теплотой, словно проникся к нему настоящим расположением. "Ночью у меня есть пара привычек, которые сопровождают меня уже долгие годы. Я кормлю рыб в пруду и прогуливаюсь по уютным коридорам нашей гостиницы. Это стало для меня своеобразной ритуальной практикой, моментом покоя и наслаждения. Даже после таких событий, как это убийство, эти маленькие моменты приносят мне умиротворение". Глаза Яо Юанж засветились неким внутренним светом, словно он переключился на другую волну сознания.

После того, как Фан Цинь покинул гостиницу, он мгновенно достал из своего кармана блокнот и без малейшей задержки начал записывать все подробности только что завершившегося разговора. Среди полицейских ходило общепринятое мудрое выражение: "Самые бледные чернила лучше, чем самая лучшая память". Иногда ключевая информация прячется в самых незначительных моментах, и только постоянное сопоставление с другими уликами помогает обнаружить нечто новое.

Однако, на данный момент Яо Юанж не вызывал подозрений, и казалось, что у него отсутствовал мотив для совершения убийства.

Затем Фан Цинь решил вернуться на место преступления. Но прежде чем он успел сделать хоть что-то, его телефон прервался звонком от офицера полиции.

"Господин Фан, следователь обнаружил четкий отпечаток ладони на стене, примерно в четырех метрах от тела", - голос офицера звучал серьезно.

Сердце Фан Циня наполнилось радостью. Но в следующий миг его радость была прервана словами полицейского, прозвучавшими серьезным оттенком: "Результаты анализа получены весьма оперативно, так как отпечаток руки оказался принадлежащим самой жертве".

Повесив трубку, Фан Цинь остался стоять под уличным фонарем, ощущая, как тусклый свет обращается в тень. Пустое место, где лежал труп, заставило его задуматься. Взгляд Фан Циня медленно поднялся к стене, где следователь нашел отпечаток ладони. Изучая все вокруг, Фан Цинь начал понимать, что жертва пришла со стороны этой стены, но смерть настигла его, только пройдя мимо нее. На стене находилось несколько выступов, служащих защитой от дождя. Неудивительно, что отпечаток сохранился на стене. Однако факт того, что этот отпечаток принадлежал самой жертве, снижал его значение.

Фан Цинь поднял глаза и осмотрел окрестности. Расстояние до главной улицы было значительным, и в ночное время убийца, несомненно, не стал бы проходить по ней, покрытый кровью. Исходя из этого, было весьма вероятно, что он спрятался в близлежащих домах или даже в ближайшей гостинице. Если он выбрал дом в качестве убежища, ему пришлось бы скрываться от соседей, чтобы не вызвать подозрений. Было ли возможным, что он на самом деле остановился в гостинице как обычный постоялец? Это крайне маловероятно. Кто в здравом уме возвращается в гостиницу, покрытый кровью? Скорее всего, этот человек был сотрудником гостиницы.

Размышляя о нескольких вещах одновременно, он продолжил осматривать место преступления. При достижении первого перекрестка его взгляд упал на ярко освещенные фонари по левую сторону, в то время как на правой стороне они казались гораздо тусклее. Пульс его немного участился, когда он решил идти дальше, придерживаясь правой стороны.

Пройдя еще несколько десятков метров, он достиг следующего перекрестка. Мерцающие огни ночного города создавали атмосферу таинственности, и воздух пропитывался ароматами приготовленных блюд из семейных ресторанов, которые даже в позднее время оставались открытыми. В одном из ресторанов слышался шум воды, которую кто-то выливал, тогда как другой человек пристально мыл посуду у входа, создавая своеобразную симфонию звуков. Фан Цинь знал, что полиция уже провела допросы ближайших жителей, но никто из них не заметил ничего подозрительного. Понимая, что он должен искать другие улики, он принял решение свернуть налево, на следующую улицу.

Проходя еще около десяти-двадцати минут, его шаги внезапно остановились, словно он закаменел на месте.

Прямо перед ним возвышалась заброшенная начальная школа. Железные ворота, запертые на висячий замок, стояли перед входом, словно стражи непроницаемой тайны. Внутри простирался маленький темный дворик, погруженный в молчание и забвение. Для случайного туриста, возможно, эта школа осталась бы незамеченной, но местные жители знали, что это место было заброшено уже несколько лет назад. В сложившейся ситуации, из-за неполноты разрешения на снос, весь район остался нетронутым и воспаряющим в неведении.

Фан Цинь огляделся вокруг. Главная дорога протягивалась неподалеку, но из-за темноты и окружающих деревьев, никто бы не заметил этого заброшенного места. Внезапно сердце Фан Циня начало биться чуть быстрее. Он достал из кармана пару перчаток и надел их, готовясь к действиям. Затем он перелез через стену и осторожно спрыгнул на школьный двор.

На сыпучей земле двора возвышалось старое дерево, его ветви раскинулись над рядом низких построек и грудями мусора, разбросанными повсюду. Только бледный лунный свет проникал сквозь темноту, создавая призрачное освещение. Взглянув вверх, Фан Цинь заметил, что вдоль двора пролегает коридор, ведущий к задней двери начальной школы. С нескрываемым интересом он приблизился на цыпочках, чтобы взглянуть в узкую щель в двери, и на его лице отразилось изумление.

Фан Цинь в удивлении смотрел на заднюю дверь, которая оказалась не запертой, хотя прежде казалось иначе. За ней простирался уединенный переулок, полностью пустой. Всего через несколько зданий впереди маячила знакомая крыша - крыша внутреннего двора Яо. Сердце Фан Циня забило сильнее. Казалось, он снова возвращается на этот двор. Расстояние до него было кратчайшим из возможных.

Взглянув на дверную ручку, Фан Цинь заметил на ней темное пятно. Без колебаний он достал из кармана свой маленький фонарик и осветил пятно - это оказалась кровь.

Спрятав фонарик, Фан Цинь медленно развернулся и вошел обратно в здание.

Осторожно шагнув внутрь, Фан Цинь услышал скрип двери. Внутри стены показались покрытыми пятнами, пол засыпан пылью, а в углу нагромождены столы и стулья. Он снова включил свой фонарик и тщательно осмотрел каждый дюйм помещения. В углу заметил множество темно-коричневых пятен, а также небольшой круг капель на полу.

Они напоминали пятна крови и привлекали внимание своим ярким оттенком.

Фан Цинь прищурился, зажал фонарик ртом и присел на корточки, ощущая некоторое удовлетворение на душе.

В самом деле, он нашел его.

Убийца, покрытый кровью, был лишен возможности продолжать двигаться по улицам. Однако, благодаря продуманной заранее стратегии, он нашел безопасное убежище, взял одежду и тщательно переоделся. В результате, его поступок вызвал непреодолимую путаницу у следователей, которые безрезультатно пытались найти "окровавленного человека" на записях видеонаблюдения. Если бы не то обстоятельство, что он аккуратно снял отпечатки пальцев и следы, которые остались на месте преступления, все попытки раскрыть его преступление оказались бы тщетными!

Он опустил взгляд и рассеянно взглянул на них, когда внезапно услышал звук. Звук казался таким, словно кто-то прошел по опавшим листьям во дворе. Беспокойство охватило Фан Циня, и в его уме словно заиграли мысли, перемещаясь как шахматные фигуры на доске. Убийца действовал с осторожностью и планировал все тщательно. Инцидент того дня произошел очень внезапно, убийца находился в эмоциональном напряжении, когда убил человека, и стремился быстро скрыться. Поэтому он сбежал, как только смог, и переоделся здесь. Однако, возможно, ему впоследствии стало ясно, что он оставил здесь пятна крови. И, возможно, он решил

вернуться, чтобы замести следы.

Внезапно Фан Цинь погасил фонарик, погрузив все в темноту. Он подошел к стене рядом с дверью и пристроился там, ожидая, когда человек подойдет ближе.

Беззвучный воздух коснулся кожи Фан Циня, принеся с собой легкий холодок. Он несколько мгновений наблюдал за дверью, в ожидании. И наконец, его ожидания оправдались – дверь начала медленно открываться. Внутри вошел высокий и худощавый мужчина, одетый в темный костюм, с коротко подстриженными волосами. В лунном свете он привлек внимание своей неожиданной красотой. Но лицо мужчины не выражало никаких эмоций – он просто быстро оглядел комнату и приблизился к луже крови на полу.

Он присел на корточки.

Незнакомец находился на расстоянии меньше полуметра от него.

Фан Цинь отреагировал мгновенно и решительно, закричав: "Не двигайтесь!" Мужчина был поражен и сразу попытался освободиться от хватки Фан Циня. Несмотря на то, что мужчина гораздо превосходил Фан Циня в росте, тот быстро смог отпрыгнуть в сторону, избежав попытки соперника поймать его. Отлично воспользовавшись этой возможностью, Фан Цинь резким движением дернул мужчину за руку, превратив в потрясающий бросок, который сокрушил его на землю. Мужчина издал мучительный стон, осознавая, что стал жертвой противостояния с искусным полицейским. "Что за мастерство... ты - офицер полиции?" - прошептал он, едва переводя дыхание.

Фан Цинь поднял брови и усмехнулся холодной улыбкой. "Ты кто такой? Что ты здесь делаешь посреди ночи?" – его голос звучал с ноткой насмешки.

"Ах, кажется, острота ума для тебя - не самое простое испытание", – мужчина улыбнулся, словно это был игривый парадокс. "С того момента, как я переступил порог этого помещения, и до настоящего момента, ты все еще не уловил, что я здесь с той же целью, что и ты".

Из-за этих многочисленных слов в голове у Фан Циня началась некоторая путаница. Ему показалось, что этот человек немного эксцентричный, но, не произнося больше ни слова, он извлек наручники и с легким щелчком надел их на него. Фан Цинь вытолкнул его на улицу и заявил:

"Поговорим, когда вернемся в полицейский участок".

Он нажал кнопку на фонарике и обнаружил, что мужчина внимательно и с недоверием рассматривает наручники. Сердце Фан Циня закрылось. Ранее он и его напарник догадывались, что подозреваемый, возможно, страдает умственными нарушениями. Казалось, что мужчина действительно мог быть умственно отсталым, и он принял решение быть особенно бдительным, на случай если подозреваемый вдруг потеряет самообладание.

Фан Цинь созвал несколько полицейских, которые прибыли на место преступления, чтобы забрать подозреваемого и оцепить область. К счастью, во время перевозки мужчина вел себя очень спокойно, не проявляя никаких других необычных реакций. Встревоженный, Фан Цинь продолжал вести машину, но его взгляд время от времени уклонялся в сторону подозреваемого. Было что-то непонятное в том, как пальцы мужчины постукивали по его бедрам - это происходило с такой игривостью и непринужденностью, словно он занимался чем-то веселым и беззаботным.

Он пытался проанализировать эту странную поведенческую особенность. Возможно, это был нервный тик или просто привычка, но что-то в этом вызывало у него неладные предчувствия.

По возвращении в полицейский участок, часы уже показывали, что на дворе больше двух часов ночи. Офицеры, которые все еще находились на дежурстве, услышали о том, что их руководитель задержал подозреваемого, и их энтузиазм и волнение достигли пика. Все были готовы узнать больше о этом случае. Однако, Фан Цинь не желал торопиться или привлекать ненужное внимание. Он решил провести допрос в специальной комнате, пригласив только своего напарника в помощь. Закрыв за собой дверь, они вошли в помещение.

Внезапно запылала белая лампа накаливания, наполнив комнату для допросов ярким светом, создавая атмосферу напряжения и торжественности.

Фан Цинь и его напарник взглянули друг на друга, распознавая в глазах своего собеседника смесь решимости и волнения. Мгновение, напарник слегка кашлянул, словно отражая нервность, прежде чем сесть за стол в центре комнаты. А потом, протянув мужчине чашку горячего чая, он попытался привнести немного комфорта и доверия в эту холодную среду.

Мужчина, некоторое время находившийся в наручниках, выглядел изможденным. Он осторожно выпил глоток чая и произнес:

"Эти чайные листья старые и затхлые. Вкус оставляет желать лучшего. Я не в восторге от основных продуктов, предоставляемых вашему полицейскому управлению. Они действительно низкого качества".

"Прекрати болтать глупости", - прорычал Фан Цинь. "Твое имя?"

Мужчина постучал по краю чашки чая пальцем.

"Бо Цзиньянь".

"Сколько тебе лет?"

"Мне двадцать восемь лет", - отозвался он.

"Из какого города ты родом?"

"Из города Тон".

"Профессия?" - продолжал допрос Фан Цинь.

"Я являюсь экспертом криминальной психологии исследовательского отдела Министерства общественной безопасности, а также приглашенным профессором Университета общественной безопасности".

<http://tl.rulate.ru/book/106053/3807809>